

Кукольник Нестор Васильевич

**Стихотворения Сочинение
Павла Кукольника**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Н56

Н56 **Нестор Васильевич К.**
Стихотворения Сочинение Павла Кукольника / Кукольник Нестор Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 225 с.

ISBN 978-5-519-91684-4

ISBN 978-5-519-91684-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДРУЗЬЯМЪ-ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Напечатавъ эти стихотворенія въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, я вовсе не имѣлъ въ виду дѣлиться съ публикою своими чувствами и навязывать ей образъ своихъ мыслей. Я хотѣлъ только оставить каждому изъ васъ предметъ, который бы напоминалъ вамъ обо мнѣ. Книга эта не выходитъ въ свѣтъ, а передается вамъ изъ рукъ въ руки, съ условіемъ, которое для любящаго и благороднаго сердца должно быть священнымъ. А потому ввѣряю вамъ дѣтей моей души, съ которыми въ продолженіи тридцати лѣтъ я бесѣдовалъ почти одинъ, имѣю, кажется, право требовать и отъ васъ взаимной услуги. Храните ихъ собственно для себя, чтобы они никогда незамѣтили, что вышли изъ отеческаго дома. Въ продолженіи 66 лѣтъ, имя мое было сво-

бодно отъ нападенія такъ называемой благонамѣренной критики, которой стрѣлы часто бываютъ убійственнѣе непріятельскихъ. Прискорбно было бы мнѣ, на концѣ земного своего странствованія, прочитывать въ журналѣ или газетѣ насмѣшки а можетъ быть и осужденія того, что до сихъ поръ составляло почти исключительную отраду моей души. И хотя объявленіе, помѣщенное на первой страницѣ этой книги, даетъ мнѣ право надѣяться, что дѣти моей души оставлены будутъ въ покоѣ; но въ этомъ случаѣ я болѣе надѣюсь на милостивое ваше для нихъ покровительство, нежели на свои права. Оставьтежъ меня, до конца жизни моей, въ томъ пріятномъ убѣжденіи, что я нешибся въ выборѣ лицъ, которымъ ввѣрилъ спокойствіе своей души и честь своего имени.

І.

На смерть поэта.

(Каптата).

Скорбь, слезы и рыданья
Вокругъ одра угасшаго пѣвца.
Въ немъ ожили столѣтій дарованья.
Онъ восхищаль умы, плѣняль сердца.
Даръ драгоцѣннѣйшій для человѣка,
Даръ слова, отъ небесъ въ удѣлъ онъ получилъ.
Онъ украшеньемъ, чудомъ вѣка,
Предметомъ зависти и удивленья былъ;
И имя славное его
Изъ устъ въ уста съ хвалой переносилось.
И благодарное отечество гордилось
Плодами генія любимца своего.
Еще отъ послѣдняго пѣнья звенѣли
Пріятные звуки у многихъ въ душахъ,—

Ужъ въ храмѣ Господнемъ съ молитвой отпѣли
Служители Бога усопшаго прахъ.

Вкругъ вида священнаго и скорбнаго,— волны
Цѣнителей строгихъ таланта кипятъ;
Сердца ихъ унынія, горести полны,
Взоръ грустной утѣхой насытитъ спѣшатъ.

И зрѣть поэта тѣнь съ высотъ ээира
Дань благодарности отечества вѣго,
Дань дарованіямъ кумира
И славы вѣка своего.

Свѣтъ отдалъ все ему, чѣмъ можетъ величаться
На свѣтѣ челоѣкъ,— и чувствъ земныхъ порывъ,
Съ которыми и духъ не можетъ вдругъ разстаться,
Въ послѣдній разъ плѣнивъ

Отторженную тѣнь отъ временной отчизны,
Въ который мирные умъ лавры собиралъ
Безъ страха, укоризны,

Къ жилищу вѣчному полетъ ей умедлялъ.

Но сила вышняя влечетъ
На неизбѣжное для всѣхъ предзначенье;

Могучій, тайный гласъ зоветъ
На судъ другой, въ Господнее селенье,
Гдѣ смертныхъ правда— ложь, гдѣ мудр^ость ихъ— юрод-
ство,

Порокъ— ихъ славныя дѣла,
Гдѣ самолюбіе— души ихъ благородство,

Благодѣяніе—источникъ тайный зла,
 Ихъ слава—прихотямъ разврата угожденье,
 Спокойствіе—стыда и совѣсти презрѣнье,
 Ихъ философія—богохуленье.

Вдругъ исчезла земля подъ ногами пѣвца,
 Въ краткій мигъ звѣздный сводъ онъ узрѣлъ подъ собой,
 Рядъ міровъ пролетѣлъ передъ нимъ съ быстротой,
 Загремѣлъ вѣчный хоръ вокругъ престола Творца,
 Хоръ безплотныхъ существъ, хоръ великій міровъ,
 Хоръ архангеловъ—хоръ чадъ земли, за христа,
 Рамена подъ ярмо преклонившихъ креста,
 Хоръ пророковъ и хоръ тѣхъ простыхъ рыбаковъ,
 Коихъ подвиговъ и свѣтъ разогналъ мракъ вѣковъ,
 И предъ окомъ пѣвца, средъ небесъ торжества,
 Ярче солнца блеснулъ вѣчный тронъ Божества.

На тронѣ—тайный дѣлъ и помыловъ свидѣтель,
 Вкругъ трона—истина и добродѣтель—
 Не та, которую безсмертія вѣнца
 Достойною превратный міръ считаетъ;
 Но та, которая твореніе сближаетъ
 Съ изображеніемъ Творца.
 Тамъ и любовь,—не та которую стихами
 Прекрасными воспѣлъ поэтъ;
 Но та, которая миритъ насъ съ небесами.
 Тамъ вѣчный, чистый свѣтъ;—

Не тотъ, которымъ червь лукавый ослѣпляетъ
 Толпы несмысленныхъ червей
 Но тотъ, который путь надежный освѣщаетъ
 Рабамъ грѣха къ царю Царей.

И ждетъ суда поэта духъ смущенный.
 Передъ судилищемъ такого суди,
 Не цѣнится талантъ: онъ даръ Его священный,
 Онъ собственность Его; сокровища свои
 Великій съ цѣлю великой удѣляетъ,—
 И горе смертному, который въ тмѣ страстей
 Дары небесъ во зло употребляетъ
 Для цѣли временной и суетной своей.

Безплотныхъ силъ полки слетаются святыя,
 Главами ихъ небесъ закрылась синева,

И внемлетъ духъ поэта роковыя
 Превѣчнаго слова:

„Я далъ тебѣ даръ чудный убѣжденья,
 Чтобы склонять къ добру сердца,
 Чтобы спасать добычу заблужденья,
 И славить на землѣ Творца.“

„Я далъ тебѣ свой мечъ побѣдоносной,
 Чтобы разсѣчь узлы сѣтей,
 Разставленныхъ для слабыхъ душъ—поносной,
 Опасной силою страстей.“

„Твоими я хотѣлъ устами
 Усугубить число избранныхъ чадъ,
 И новымъ торжествомъ надъ буйными умами
 Покрыть стыдомъ коварный адъ.“

„И для того я вѣки даръ священный
Пока избралъ тебя на небесахъ хранилъ.
Отвѣтствуй же! какъ даръ мой драгоцѣнный
Ты на землѣ употребилъ?
„Не промѣнялъ ли ты благословенье
Существъ небесъ и милость Божества
На жалкой черни одобренье,
И недостойнаго минуту торжества?“
„Отвѣтствуй!“ И поэтъ
Предъ грознымъ Судіей далъ роковой отвѣтъ.

16 февраля 1837 года.

II.

Взятіе Рима Гензерикомъ.

(ФАНТАЗІЯ).

1.

Какое зарево полнеба обагрило
И въ тучахъ дыма блескъ померкъ ночныхъ свѣтилъ?
Или суда небесъ мгновенье наступило?
Иль новое жерло вулканъ себѣ открылъ,
И царствамъ участью Помпеи угрожаетъ?
Откуда слышенъ вопль отчаянья и ревъ
Ужасной радости, съ какою адъ встрѣчаетъ
Добычу въ гибельный поверженную звѣвъ?

Судъ неба не насталъ еще; земли утроба
Спокойна; правильно кругъ совершаютъ свой
Свѣтила; мертвые не возстаютъ изъ гроба;
Но тысячи живыхъ въ жерло стремятся той,
Невидимой, неотразимой,
И вѣчнымъ голодомъ томимой,

Которая до времени одна
Въ безсмертіе грѣхомъ облечена.

Владыки сильные! земные исполины!
Народы, гордые могуществомъ своимъ!
Внимайте, для кого ударилъ часъ кончины?
Падите ницъ! то гибнетъ Римъ!

Всесильный Римъ! какой рукою
Для исполинскихъ рукъ твоихъ составленъ ковъ?
Кто міръ осмѣлился оспаривать съ тобою,
Кто славу помрачилъ двѣнадцати вѣковъ?
Кѣмъ сорвана съ главы твоей корона,
Которую изъ ста коронъ твой слилъ народъ?
Кто сокрушилъ скрыжалъ всемірнаго закона?
Кѣмъ расхищенъ твоихъ трехъ сотъ триумфовъ плодъ?
Ужель противъ боговъ воставшіе Титаны,
Иль въ тартаръ сверженны Зевесомъ великаны,
На сильны рамена подъявши горъ хребты,
Дерзнули преступить завѣтныя черты,
Которыхъ смертнаго нога не преходила
Безъ наказанія? Нѣтъ, нѣтъ! земная сила
Повергла въ прахъ тебя.— Не дивный исполинъ,
Не житель бездны, нѣтъ! суровый брани сынъ,
Врагъ чловѣчества, умъ чуждый просвѣщенья,
Взоръ ксего плѣнялъ видъ страшный разоренья,
А слухъ—жертвъ лютости его стенанья, крикъ,
Вождь варваровъ, Вандаловъ—Гензерикъ.

Римъ грозный, неприкосновенный!
 Кто побѣдитель, кто владыка твой?
 Разбойникъ, полувѣръ, изгнанникъ, воплощенный
 Порокъ; его желѣзною рукой
 Разгромлены оплоты вѣковые,
 Безъ боя истребленъ Квиритовъ миллионъ,
 И Римскихъ женъ уборы дорогіе,
 Оклады пышные иконъ,
 Въ даръ принесенные святой любовью,
 Богатства храмовъ, алтарей,
 Съ оружіемъ обогащеннымъ кровью,
 И грязной сбруею коней,
 Разбросаны въ шатрахъ существъ безъ вѣры, чувства;
 Произведенія изящныя искусства:
 Металы, мраморъ, полотно,
 Которыхъ гевія рука одушевила,
 Пожара ярость истребила,
 Или пріяло Тибра дно.
 Римъ, ужасъ ста колѣнъ, на сотнѣ падшихъ троновъ
 Воздвигнутый казной вселенны всей
 Цѣною слезъ и крови миллионовъ,
 Паль на главы семьи безчисленной своей.
 И наконецъ—о стыдъ! о поруганье!
 Твой дикій врагъ презрѣлъ тобою обладанье,
 На берегъ Африки съ добычею отплывъ,
 Соперницы твоей блескъ, славу воскресивъ,
 Питаетъ звѣрскія мечты воображенія
 Пролитой кровію, картиной разоренья.—